

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Глобализация: суть и динамика

*Вельяминов Г.М.**

Глобализация прежде всего – экономический, социальный и политический феномен. Это планетарно (глобально) ориентированная экспансия индивидов, коллективов, государств, международных образований и т.д. в сферах торговли, финансовых потоков, промышленности, коммуникаций, информатики, науки, техники, культуры, религии, преступности и т.д. Она регулируется международным правом главным образом лишь в сфере торговли – в ВТО. Одна из основных особенностей глобализации – ее выраженная неравномерность. Пик современной фазы глобализации пришелся на конец XX века. Теперь она характеризуется спадом.

Ключевые слова: глобализация; Pax Americana; мировая экономика; антиглобализм; международно-правовое регулирование торговой глобализации.

I. Сущность, особенности и перспективы современной глобализации

Понятия глобализации, ее истоков, сущности, перспектив, значения и т.д. – неоднозначны. Единственное, в чем, кажется, не может быть сомнений, это в том, что глобализация – понятие отнюдь не правовое, но социальное, экономическое и политическое. Автор исходит из следующего понимания феномена глобализации: это планетарно (глобально) ориентированная всесторонняя экспансия отдельных индивидов,

* Вельяминов Георгий Михайлович – д.ю.н., профессор, гл. научн. сотр. Института государства и права РАН; арбитр Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ.

коллективов, государств и межгосударственных объединений в сферах торговли, финансовых потоков, промышленности, коммуникаций, информатики, науки, техники, культуры, религии, преступности и т.д. с конвергенционным эффектом¹. Глобализация – явление далеко не новое, прослеживаемое в истории от Римской империи (*Pax Romana*) и до наших дней². Возникновение современной глобальной политики исследователи относят к XIV–XVII векам (начальная европейская экспансия). Х. Джеймс в книге «Конец глобализации» историю капитализма последних полутора столетий описывает как две больших волны глобализации в конце XIX и в конце XX века, а период с 1914 по 1970-е годы как распад мирового рынка³.

История глобализации по большей части, несомненно, есть история вестернизации. Всплеску современного витка глобализации кардинально способствовали распад колониальной системы, крушение социалистического межгосударственного сообщества, а также научно-техническая и коммуникационная революция. Эти стартовые не зависящие прямо от глобализации факторы стали ее мощной материальной базой, обеспечив беспрецедентные возможности как ее территориальных действительно глобальных масштабов, так и интенсивности и гигантских объемов торгово-промышленных и финансовых трансграничных трансферов. Но в территориальном, временном и объемном (по предметному охвату) аспектах, а также по воздействию на отдельные страны, регионы и человеческие сообщества и классы *развитие глобализации крайне неравномерно*.

Современная волна глобализации (со второй половины XX века) имела ряд характерных особенностей.

¹ См.: Г.М. Вельяминов. Международное экономическое право и процесс (Академический курс). М.: Wolters Kluwer, 2004. С. 16 (далее в сносках: Г.М. Вельяминов. Курс). См. также: Коммюнике глав государств и правительств «Группы 8-ми» (1999 г.). Дипломатический вестник. 1999. № 7. С. 29; Peter Melanczuk. «Globalization and the Future Role of Sovereign States» in *International Economic Law with a Human Face*. Ed. by F. Weiss, E. Denters and P. de Waart. Kluwer Law International. The Hague/Dordrecht/London, 1998, p. 43–65; Роберт Дж. Макчесни. В кн.: Ноам Хомский. Прибыль на людях. Неoliberalизм и мировой порядок (пер. с англ.). М.: Праксис, 2002. С. 19; Дэвид Хелд, Дэвид Гольдблатт, Энтони Макгрю, Джонатан Перратон. Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура (пер. с англ.). М.: Праксис, 2004. С. 1, 31; Алекс Каллиникос. Антикапиталистический манифест (пер. с англ.). М.: Праксис, 2005. С. 22.

² See: P. Melanczuk. Op. cit. P. 50 etc.; Вельяминов Г.М. Курс. С. 16–18.

³ См.: А. Каллиникос. Указ. соч. С. 179.

Во-первых, локомотивом современного этапа построения глобализационной системы изначально стали США, что имеет исторические, идеологические, политические и экономические основы.

Как пишет известный американский политолог, профессор Массачусетского технологического университета Ноам Хомский: «В этой системе США по вполне очевидным причинам играют особую роль. По словам историка дипломатии Джеральда Хейнса, к тому же старшего историка ЦРУ, «после Второй мировой войны Соединенные Штаты ради собственной выгоды взяли на себя ответственность за благополучие мировой капиталистической системы»⁴.

В своем капитальном исследовании «Империя» Майкл Хардт (США) и Антонио Негри (Италия) пишут: «...в течение всего двадцатого столетия становилось все более ясно, что Соединенные Штаты... были автором откровенных империалистических проектов... как внутри страны, так и за рубежом. Образ американского правительства как мирового жандарма... сформировался не в 1960-е годы и даже не с началом «холодной войны», но восходя к периоду советской революции и, возможно, к еще более ранним временам... Мы переживаем первую фазу преобразования глобального фронта (под этим понимается постоянно отодвигаемая граница под натиском непрерывной экспансии. В истории США – это «дранг» на дикий Запад. – Г.В.) в открытое пространство имперского (имеется в виду американского. – Г.В.) суверенитета»⁵.

Идеологической базой глобально-имперских притязаний США служит мессианская (особенно со времен президента Вудро Вильсона) идея об исключительной демократическо-цивилизаторской миссии США – создания всемирного «*Pax Americana*». Вот что писалось еще в 1940 (!) году в редакционной статье влиятельного американского журнала «Форчун»: «Чтобы воспрепятствовать успехам современных деструктивных сил, угрожающих уничтожению всего того, за что человеческая раса боролась всю свою историю, гражданин США, когда он обретет себя в центре Атлантического мира, воспримет вызов судьбы и обратится к построению *Pax Americana*»⁶. Эта провиденциаль-

⁴ Н. Хомский. Указ. соч. С. 28–29.

⁵ Майкл Хардт, Антонио Негри. Империя (пер. с англ.). М.: Праксис, 2004. С. 119, 174; см. также: Y. Sakamoto. Global Transformation, Tokyo, 1994. P. 3.

⁶ Цит. (в переводе с англ.) по кн.: The Pocket Companion, N.Y. 1940. P. 342–343. См. также: Ст. Кондрашев // «Время новостей». 12 марта 2004 г.; Д. Бабиш // «Время новостей». 2 ноября 2004 г.; Дж Кеннан // «Время новостей». 21 марта 2005 г.

ная идея явно владеет умами и современных, на самом высшем уровне американских строителей всемирной империи.

В политическом аспекте администрация США с 1990-х годов взяла откровенный курс на военно-стратегическое доминирование США в отношении любых стран. Об этом, наряду с другими авторами, особенно выразительно свидетельствует директор Института международных проблем Пекинского университета Цинхуа профессор Янь Сюэтуун: «Америка оказалась единственной сверхдержавой, стратегической целью которой является предотвращение попыток любой страны или группы стран бросить вызов ее доминирующей позиции. После завершения «холодной войны» различные администрации США в отчетах о проблемах национальной безопасности ясно указывали на главенство этой задачи, неоднократно подчеркивали необходимость сдерживания Китая и России»⁷. А вот и прямая иллюстрация соответствующего позиционирования администрации США – заявление б. президента Б. Клинтона, сделанное им перед Конгрессом при формировании стратегии национальной безопасности США: «Соединенные Штаты – единственное государство, способное проводить широкомаштабные и успешные операции вдали от своих границ... Экономическая политика должна обеспечить свободную торговлю и «свободный и равноправный доступ США к зарубежным рынкам». Американский народ и конгресс должны быть готовы «платить за сохранение такого лидерства – в долларах, политических усилиях, а иногда и жизнями американцев»⁸. Агрессия в Ираке, другие военные акции с участием США показали, что это не просто громкие слова.

Экономические интересы большого капитала США – главное содержание политики торгово-финансовой глобализации. Сегодня, как пишут солидные английские исследователи, «глобализацию производства осуществляют в значительной мере многонациональные корпорации... остающиеся стержнем современной мировой экономики»⁹. При этом около 25% всех, причем крупнейших, ТНК базируются в США¹⁰.

Все отмеченные факторы и послужили основанием провозглашения еще администраций Рейгана глобализации

⁷ «Время новостей». 27 мая 2003 г.; см. также: А. Каллиникос. Указ. соч. С. 75 – об усилиях «американского империализма, направленных на установление превосходства над другими великими державами».

⁸ «Российская газета». 1995. 4 мая.

⁹ Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Дж. Перратон. Указ. соч. С. 334.

¹⁰ World Investment Report UN; N.Y., 1997. P. 436.

в качестве внешнеполитического курса США¹¹. И это хорошо подтверждает резонность знака равенства между современной глобализацией и панамериканизмом.

Во-вторых, как логически вытекает из вышесказанного, *все реальные «успехи» глобализации сосредоточены практически в сфере экономического экспансионизма* (международная торговля, финансовые трансферы и инвестиции, промышленность). «Глобализация, конечно, представляет собой главным образом финансовый и экономический феномен»¹².

Что касается так называемой *«культурной глобализации»*, то наиболее известными ее символами, о чем образно пишут зарубежные исследователи, «являются кока-кола, Мадонна и новости на Си-Эн-Си... В конце концов, и Голливуд, и такие компании, как «Майкрософт» и АТ&Т, занимаются тем, что делают деньги». В глобальном пространстве массовой культуры преобладает культурная индустрия США¹³. Так называемая «культурная глобализация» по сути не более чем маргинальный продукт торговой экспансии.

Такой естественный и, с очевидностью, наиболее показательный элемент глобализации, как международная *миграция населения*, – нагляднейшее «человеческое измерение» глобализации – не только не развивается в более высоких масштабах, чем в прежние времена, но и эффективно подавляется в развитых странах. Если в торговле товарами и отчасти услугами «правит бал» концепция неолиберализма, открытости рынков, то рынок труда в развитых странах подвержен все более жесткому протекционизму, и о каком-либо «торжестве» глобализации в этой сфере говорить не приходится.

Социальная составляющая глобализации оценивается со знаком минус. Как пишет профессор Иллинойского университета (США) Роберт Макчесни: «Политика глобализации привела к значительному росту социального и экономического неравенства, к заметному росту

¹¹ См.: И.М. Кривогуз. Трансформации стран Северо-Атлантического региона. М., 2002. С. 54.

¹² Президент Международного Комитета Красного Креста С. Sommaragua. Time for Humanitarians to Get Buisness Involved // International Herald Tribune, 1999. Nov. 16 (цит. по: И.И. Лукашук. Глобализация, государство и право, XXI век. М.: Спарк, 2000. С. 2).

¹³ См.: Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Г. Перратон. Указ. соч. С. 386, 440, 515. См. также: Права человека и процессы глобализации современного мира. Отв. ред. Е.А. Лукашова. М.: Норма, 2005.

суровых лишений для беднейших наций и народов мира...»¹⁴. Об этом много пишут и иные авторы: «На наших глазах рождается мир, полный людей без надежды, часто движимых завистью и злобой, людей, которые ни во что не ставят свою собственную жизнь, а вашу и подавно. Может ли их заботить вопрос сохранения жизни на планете? Повсеместный рост населения в сочетании с непрерывно увеличивающимся разрывом между имущими и неимущими порождает все более число людей без надежды на будущее»¹⁵. При этом следует признать, что в рамках управляемой глобализации ничего не делается для улучшения такой ситуации. К примеру, в программном документе *United States Command, Vision for 2020, Febr. 1997*, констатировалось, что «глобализация мировой экономики продолжается, а пропасть между «имущими» и «неимущими» возрастает»¹⁶. Этот разрыв и есть питательная среда всплеска преступности, терроризма, наркомании и т.д.

С отрицательными социальными последствиями глобализации «успешно» конкурирует ее вредоносность для окружающей среды. «Последствия производства в сочетании с капиталистической или социалистической организацией экономики для окружающей среды были повсеместно и активно осознаны как ее деградация... И хотя произошел колоссальный рост численности всевозможных международных институтов, законов и соглашений... способность экономической глобализации создавать потенциальные риски и угрозу намного превышает возможности справиться с этими угрозами», – констатируют английские исследователи¹⁷. Даже от скромной попытки ограничить на многосторонней основе загрязненность атмосферы на основе Киотского протокола 1997 года – путем установления для стран-участниц квот на выброс парниковых газов – «благополучно» уклоняются самые главные загрязнители атмосферы – США и Китай.

Лакуны социальной и экологической составляющих глобализации компенсируются «с успехом» в **военной глобализации**, в которую, как отмечают исследователи, в наибольшей мере не столько формально, сколько практически вовлечено шесть стран: США, Великобритания, Япония, Франция, Швеция и Германия, каждая из которых по-своему

¹⁴ Р. Макчесни в предисловии к книге: Н. Хомский. Указ. соч. С. 11.

¹⁵ Джоэл Крамер и Диана Олстед. Маски авторитарности (пер. с англ.). М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 405.

¹⁶ www.spacecom.af mil/uspace (цит. по: А. Каллиникос. Указ. соч. С. 170).

¹⁷ См.: Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Дж. Перратон. Указ. соч. С. 451–452, 487 и далее.

входит «в структуру мирового военного порядка... что имеет важные политические последствия, разрушающие само понятие независимой государственности»¹⁸.

В-третьих, важнейшей системообразующей особенностью процесса современной глобализации является его ярко выраженная управляемость. Процесс этот, хотя объективно и обусловлен общей интернационализацией жизни на планете и, казалось бы, стихичен, на самом деле умело канализируем в русло рыночной экономики на основах ее концептуально капиталистической, неолиберальной модели. «Глобализация далека от того, чтобы быть просто «вне контроля», а, напротив, является объектом новых форм многостороннего регулирования и многостороннего управления... представляет собой разные и осознанные политические или экономические проекты национальных элит и межнациональных социальных сил»¹⁹. Говоря проще, главной руководящей силой являются несомненно США, оплот международного мегакапитала.

Наиболее действенным и надежным методом управления является *право*. В наше время даже чисто силовые приемы, и то всячески стремятся облечь в правовые одеяния, и прежде всего, естественно, в международное право. Глобализация, однако, как таковая не может напрямую формировать право, ибо право есть выражение *государственной* воли, а международное право (в том числе его отрасль международное экономическое право) выражает *согласованные* воли государств²⁰, реально, увы, часто в зависимости от воли наиболее могущественных государств. В современном мире такое согласование происходит в ходе переговоров прежде всего в рамках международных организаций, а что касается основных глобализационных, а именно торгово-экономических отношений, – в рамках Всемирной торговой организации (ВТО).

Игровым полем реально «глобализационно» воздействуемого правотворчества является, таким образом, международное экономическое право, а точнее, его подотрасль – международное торговое право²¹, неслучайно и оформившиеся именно во второй половине XX века.

¹⁸ Там же. С. 168.

¹⁹ Там же. С. 508–509.

²⁰ См.: Г.И. Тункин. Теория международного права. М., 1970. С. 239–342; Г.М. Вельяминов. Соотношение международного права и международного частного права // Московский журнал международного права. 2005. № 1. С. 7–9.

²¹ См. о понятиях МЭП и международного торгового права: Г.М. Вельяминов. Курс. С. 37–44, 154–156.

II. Доктринальные прогнозы

В контексте, в частности, определения перспектив воздействия глобализации на международное право принципиальное значение имеют научные оценки сущности и перспектив дальнейшего развития самой глобализации.

В науке существуют четыре основных направления.

Ортодокс-глобалисты (гиперглобалисты). Это Кенечи Омае, Дж. Редвуд, М. Фридман, П. Кеннеди, Л. Кан, А. Слотер²² и др. Глобализация рассматривается в качестве новой эры глобальной цивилизации, движущими силами которой являются капитализм и новые технологии; людские судьбы полностью зависят от порядков на мировом рынке. Конец национальных государств.

Трансформисты. Б. Аксфорд, Д. Хелд, Д. Гольдблатт, А. Макгрю, Дж. Перратон, Дж. Розенау, А. Гидденс²³ и др. Глобализация глубоко трансформирует мировую политику и государственную власть, общество, которые пытаются адаптироваться к более взаимосвязанному и быстро меняющемуся миру. «Множество глобальных потоков, структур, взаимодействий и взаимосвязей порождают структурное изменение организации социальных отношений и применения власти»²⁴. Будущее развитие, однако, неопределенно, ибо интеграции сопутствует фрагментация. Стабильность дальнейшего развития глобализации ставится под сомнение: «в современной экономической глобализации нет ничего беспрецедентного, и, кроме того, она не может быть продолжительной». Глобализация может развиваться не в одном лишь направлении и не с одним-единственным требованием – в совершенстве отрегулированным мировым рынком²⁵.

²² K. Ohmae. The End of the Nation State // Free Press, N4. 1995; J. Redwood. The Global Marketplace, L.: Harper Collins, 1993.

²³ B. Aksford. The Global System. Cambridge: Polity Press, 1995; D. Held. Democracy and the Global Order: From the Modern State to Cosmopolitan Governance. Cambridge: Polity Press, 1995; см. также: Э. Макгрю, Дж. Перратон. Указ. соч.; D. Goldblatt. Social Theory and the Environment. Cambridge: Polity Press, 1996; A. McGrew(ed). The Transformation of Democracy. Cambridge: Polity Press, 1997; J. Perraton. What are Global Markets? The Significance of Networks of Trade / R. Germain(ed). Globalization and its Critics Basingstoke. Macmillan, 1999; J. Rosenau. Government and Democracy in a Globalizing World // D. Archibugi, D. Held and M. Köler(ed), Re-imagining Political Community. Cambridge: Polity Press, 1998; A. Giddens. Beyond Left and Right. Cambridge: Polity Press, 1995.

²⁴ B. Axford. Op. cit (цит. по: Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Дж. Перратон. Указ. соч. С. 517).

²⁵ См.: Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Дж. Перратон. Указ.соч. С. 13, 158 и т.д. Об этом же говорит по существу Н. James. The End of Globalization, Cambridge, M.A.,

Скептики. П. Хирст, Дж. Томпсон, Дж. Аллен, Р. Гилпин, К. Хартман²⁶, Н. Фергюссон и др. Глобализация – «миф». Фактически существуют три основных региональных блока, конфликт цивилизаций и маргинализация Юга. Власть национальных правительств остается неизменной и весьма сильной, интернационализация зависит от согласия и поддержки государств. Мир сегодня даже менее взаимозависим, чем в 90-х гг. XIX века.

«Антиглобалисты». Н. Хомский, Дж. Макчесни, А. Каллиникос, А. Бузгалов, П. Гован, Н. Кляйн²⁷ и др. Сам ярлык «антиглобализма» вполне можно уподобить «дурацкому» колпаку, который инквизиторы напяливали на еретиков перед их сожжением. Фактически же критика так называемых «антиглобалистов» направлена отнюдь не против объективного процесса глобализации, но против того, чтобы он проводился в корыстных интересах мегакапитала и против средств, которыми этот процесс управляется. Общим для этого движения является отнюдь не борьба против самого процесса глобализации, но сопротивление современной однобокой глобализации – «всеобщей товаризации и приватизации мира» (А. Каллиникос). При этом показательно, что сопротивление выражается *интернационально*, т.е. как раз глобально, хотя иногда и в форме уличных беспорядков.

Более точно т.н. «антиглобалисты» являются и называют себя *альтерглобалистами*. Диапазон и острота их критики весьма различны, к примеру от Норины Херц, которая не видит альтернативы капитализму, но недовольна его чрезмерной силой и влиянием на государство²⁸, и до британского политолога и философа А. Каллиникоса, исповедующего новую глобализацию в качестве экономической системы, зиждущейся на общественной собственности на основные производственные ресурсы, на демократическом планировании, что может быть достигнуто только посредством революционного преобразования²⁹.

1999, P. 2, 224 («Маятник медленно отходит от глобальности»).

²⁶ P. Hirst. The global economy myths and realities⁷ // International Affairs, 1997, 73; P. Hirst and J. Thompson. Globalization in Question: The International Economy and the Possibilities of Governance. Cambridge: Polity Press, 1996; J. Thompson and J. Allen. Think Global, then Think again: Economic Globalization in Context. 1997, Area, 29, no. 3; R. Gilpin. The Political Economy of International Relations. Princeton, University Press, 1987.

²⁷ Н. Хомский. Указ. соч.; Р.Дж. Макчесни. Указ. соч.; А. Каллиникос. Указ. соч.; P. Govan. The global Gamble. L., 1999; N. Klein. No Logo. Люди против брэндов. М., 2003.

²⁸ See: N Hertz, The Silent Takeover. L., 2001. С. 11.

²⁹ См.: А. Каллиникос. Указ. соч. С. 161 и далее.

III. Некоторые ориентиры

В порядке «творческого» отступления от темы глобализации нельзя, пожалуй, обойти и эпохального уникального социального феномена XX века. Несмотря на извращение по сути марксизма (хотя в чистом виде он вообще прагматически весьма сомнительно воплощаем), на чудовищные злодеяния большевистского режима с его «классовым» геноцидом русского народа; наперекор всему бессмысленному головоутиям, отбросившему на столетие назад эволюцию России, – «Великий эксперимент» построения некапиталистической, нерыночной, без частной собственности на средства производства, худо-бедно «плановой» экономики отнюдь не совершенно провалился. Напротив, показал, вопреки до нелепости неумелому руководству, необыкновенную живучесть. И пальма первенства в этом эксперименте, хоть и «со следами на глазах», но принадлежит нашему многострадальному народу. А опыт современного коммунистического Китая³⁰, руководство которого, преодолев и отбросив одиозно провальные большевистские методы, наглядно продемонстрировало всему миру, что авторитарная, но социально ориентированная власть, кроме застенков или лагерей смерти, может за считанные годы, не отказываясь от социалистических ориентиров, но используя рыночные рычаги, в разы повысить благосостояние населения огромной страны.

Можно, очевидно, сделать вывод, что рыночная экономика представляет собой реально наиболее эффективный мотор экономического прогресса. Важно, однако, кем и в чьих интересах используется этот мотор. На примере современного Китая видно, что мотор может успешно работать на пользу не только предпринимателей, но и целого социума страны. Этот же самый инструмент с не меньшим успехом, естественно, используется и Соединенными Штатами, причем и в широком понимаемых национальных интересах, однако в львиной доле – на пользу могущественных американских корпораций.

В глобальных же масштабах маховик свободного рынка ныне работает, увы, на увеличение судьбоносного разрыва между бедностью и богатством (или, во всяком случае, неэффективен в сокращении этого разрыва), на деградацию экологии, массовой культуры и т.п. Суть, возможно, даже не столько в противоречиях между капиталом и трудом,

³⁰ «Нынешний Китай – это не капиталистическое общество, – говорит современный классик китайской литературы Ван Мэн. – Власть и руководство партии играют в жизни государства решающую роль». («Время новостей». 22 декабря 2004 г.)

сколько между добром и злом³¹. Сказано: «не хлебом единым жить будет человек». Столь же непреходяще стремление к неограниченному обогащению (и к войне!), как и к социальной справедливости (и к миру!); последнее устремление звучит, в частности, и в марксизме, и в либерализме, и в религиях...

* * *

В виде вывода вслед за серьезными зарубежными исследователями надо отметить, что, несмотря на обширную и все растущую литературу, не существует ни убедительной теории глобализации, ни даже глубоко систематического анализа всех ее главных особенностей. Все же с учетом в самой общей форме изложенных выше оценок и перспектив глобализации представляется оправданным исходить из следующего.

Во-первых, современная управляемая глобализация, развивающаяся по рыночным неолиберальным лекалам, имеет следствием исключительно интенсивную интернационализацию торговли, производства и движения капиталов. Главный экономический и геополитический выигрыш от этого имели пока США, одержимые идеей построения глобального *Pax Americana*. В перспективе и Китай – пропорционально укреплению силы.

Во-вторых, для «человеческого измерения» характерны: вредоносное воздействие глобализации на последовательно прогрессирующий разрыв между богатством и бедностью, на обострение социального неравенства (особенно в глобальном плане между Севером и Югом), на интернационализацию и интенсификацию криминала. Глобализация губительно сказывается на окружающей среде. Миграция населения (в отличие от «миграции» товаров и капиталов) фактически, вопреки глобализационной логике, подавляется и ограничивается. В стороне от реальной глобализации остаются целые пласты цивилизации, особенно культура (кроме ее рыночной ипостаси), включая массовое образование и ликвидацию безграмотности. Более того, «растущий национализм и глобальные различия усиливают культурные различия и раздробленность мира»³².

³¹ Валерий Ковалев. Оптимальное развитие социума в условиях глобализации // Наука, культура, общество. 2005. № 1. С. 120–126. О базовом законе генетической дихотомичности человечества, о делении людей на эгоистов (капиталисты-эксплуататоры? – Г.В.) и альтруистов (работники-созидатели? – Г.В.).

³² Д. Хелд. Д. Гольдблатг, Э. Макгрю, Дж. Перратон. Указ. соч. С. 536.

В-третьих, учитывая параллельно с глобализацией протекающую регионализацию и даже далеко не преодоленный национализм, включая государственный, – перспективы и стабильный прогресс глобализации далеко не однозначны. Показателен прогноз группы английских ученых, сделанный в 1999 году. Наиболее вероятным представляется такой вариант развития: после сдвига в сторону более регулируемой формы глобализации переход к поверхностной глобализации (поскольку протекционизм, эксклюзивный регионализм и национализм одерживают верх), а затем – к более хищной форме неолиберальной экономической глобализации»³³. Увы, наблюдаемая агрессия главных глобализаторов и новые ее угрозы этот прогноз отчасти наглядно и с опережением оправдывают.

Наконец, в-четвертых, явственное воздействие управляемой глобализации на реальное многостороннее правотворчество в международном праве наблюдается только в сфере международной торговли, прежде всего промышленными товарами, а также в связанных с торговлей сферах защиты интеллектуальной собственности и инвестиций. Бурные глобализационные процессы в сфере трансферов капитала и интернационализации промышленности в основном остались, однако, вне многостороннего правового урегулирования. С крахом (1972 г.) Бреттон-Вудской системы валютные курсы, транснациональные трансферы капитала и т.д. на многостороннем международно-правовом уровне существенно не регулируются. Это же касается и сферы производства, международное сотрудничество в области которого осуществляется в основном транснациональными корпорациями. В условиях естественной заинтересованности государств в привлечении иностранных капиталов (долгосрочных, краткосрочных, инвестиционных, спекулятивных и т.п.) оказывается, видно, не востребованным развернутое международно-правовое обеспечение. Исключение составляют, пожалуй, прямые инвестиции, потребовавшие правовой защиты, что касается стран, где имеют место так называемые «некоммерческие» (политические) риски. Такая защита, причем сугубо в интересах инвесторов, осуществляется в рамках в основном двусторонних международных соглашений о поощрении и защите инвестиций (т.н. ВIT'ы – *bilateral investment treaties*), а также в относительно незначительной степени на базе Многостороннего агентства по инвестиционным гарантиям (MIGA).

³³ Там же. С. 510.

IV. Неолиберализм как новое «вероучение» рыночной глобализации

Неолибералы «предлагают и даже требуют религиозную веру в непогрешимость неуправляемого рынка... альтернативы свободному рынку якобы нет... неолиберализм – это действительно «капитализм без перчаток». Он служит выражением эпохи, когда силы бизнеса стали могущественнее и агрессивнее, чем когда-либо прежде, и притом они встречаются с гораздо менее организованным сопротивлением... Как выразился неолиберальный гуру Милтон Фридман в своей книге «Капитализм и свобода», поскольку достижение прибыли есть сущность демократии, любое правительство, осуществляющее антирыночную политику, является антидемократическим...»³⁴.

Сакральность нового «вероучения», завоевавшего и многие ученые умы, действительно, впечатляюща: бог новой «религии» неолиберализма – Его Величество Капитал; храм – свободный рынок. Есть и свое «евангелие», откровенно излагающее догматы неолиберализма. Это так называемый «*Вашингтонский консенсус*», хотя консенсуса как такового формально нет. Словосочетание запущено было в оборот в 1990 году экономистом Джоном Вильямсоном для обозначения поистине «Вашингтонского», но лишь виртуального «консенсуса» великих мира сего – лиц, «принимающих решения» в отношении важнейших областей политики, т.н. «консенсуса» в неолиберальной программе, а по сути политики, проводимой США в большой степени через подконтрольные им международные учреждения в отношении более уязвимых сообществ. В самом сжатом виде суть «откровения»: либерализация цен и финансов, приватизация, дерегулизация экономики государством. (Прощай, достопочтенный Дж. М. Кейнс, «гвоздем» учения которого, нашедшего широкое признание в послевоенном мире, было утверждение, что стабильность капитализма зависит от государственного вмешательства в дело обеспечения занятости). В то же время исповедуются: финансово-бюджетная дисциплина с приоритетностью расходов на государственные нужды, либеральные налоговые реформы, обуздание инфляции; конкурентность валютных курсов; прямые иностранные инвестиции и «святая святых» – либерализация торговли³⁵.

³⁴ Р.Дж. Макчесни. Указ. соч. С. 11–12.

³⁵ См.: R. Broad and J. Cavanaugh. The Death of Washington Consensus in W. Bello et al., eds. Global Finance. 2000. P. 84; Н. Хомский. Указ. соч. С. 27–28; А. Каллиникос. Указ. соч. С. 9.

Но как выглядит в жизни эта торговая либерализация? Перефразируя Маяковского, поистине: кому бублик, а кому – дырка от бублика, это и есть мировая «неолиберальная республика»! Как считают наиболее трезвомыслящие зарубежные исследователи, преобладающая неолиберальная парадигма глобализации не столь безобидна, как полагают многие из ее самых горячих сторонников или критиков³⁶.

Впервые после окончания Второй мировой войны либерализация под флагом великой панацеи от всех бед – «свободной конкуренции» – стала стержнем Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), флаг этот и поныне развевается над ВТО. Между тем в действительности, свидетельствует профессор Н. Хомский, «конкуренция встречается на рынках довольно редко. Большая часть экономики контролируется огромными корпорациями, которые безраздельно господствуют на своих рынках»³⁷.

Под эгидой ГАТТ постепенно в интересах прежде всего главной послевоенной конкурентной силы – США, а затем и вместе с другими развитыми капиталистическими странами была во второй половине XX века осуществлена в рамках по сути всего капиталистического мира впечатляющая программа *правовой* либерализации импортных таможенных тарифов для *промышленных* (sic!) товаров. Средний уровень импортных пошлин на них с 1948 года к 1990-м годам был снижен в странах – участницах ГАТТ с 40% до менее 4% *ad valorem* (по стоимости). Однако изначально либерализация, провозглашаемая как всеобщее идеальное: *laissez faire, laissez passer* (свобода производить, свобода перевозить), получила весьма однобокий характер по следующей модели: страны бедные и слабые должны открыть свои рынки для промышленных товаров из богатых и сильных стран, а эти последние оставляют за собой право на протекционистскую защиту от аграрного, текстильного и т.п. возможного импорта из слабых стран. Мы называем такую модель либерализации *экстравертным либерализмом*, т.е. либерализмом, обращенным на либерализацию не собственного рынка, но зарубежного; иначе говоря, такая либерализация по своей сути есть особого рода протекционизм экспорта собственной продукции на иностранных рынках³⁸. Как пишет Н. Хомский, «...рыночная дисциплина для вас, но не для меня, за исключением тех случаев, когда «игровое

³⁶ См.: Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Дж. Перратон. Указ. соч. С. 510.

³⁷ Н. Хомский. Указ. соч. С. 9.

³⁸ См. подробнее: Г.М. Вельяминов. Курс. С. 8–10.

поле» будет благоприятным для меня, что обычно бывает результатом широкомасштабного государственного вмешательства». Страстный поборник *laissez faire* Рейган на деле «...защитил американскую промышленность от конкуренции со стороны импортных товаров в большей степени, ...чем все его предшественники, вместе взятые»³⁹. Экономист Патрик Лоу «оценивает ограничительные последствия рейгановских мер как примерно в три раза превосходящие последствия аналогичных мер в других ведущих индустриальных странах»⁴⁰.

Можно задаться вопросом: почему же на такое *юридически* закреплённое неравное сотрудничество пошли более слабые и развивающиеся страны? Ответ прост: существует множество экономических и политических рычагов для этого. Очевидно, самый мягкий – угроза лишения кредитов, финансовой и гуманитарной помощи (хотя хорошо известно, что она в широких масштабах разворачивается верхушкой политической «элиты» многих получающих стран). «Долги развивающихся стран послужили рычагом для МВФ и МБРР, чтобы заставить правительства стран «третьего мира» в 1980-е годы принять неолиберальные программы «структурного регулирования», а крах коммунизма позволил США оказать регионам – преемникам в Восточной Европе и в бывшем СССР содействие в проведении «шоковой терапии»⁴¹. Добавим: в России, скорее, «шок без терапии». Мы и до сего дня не достигаем многих доперестроечных показателей.

А кроме того, лучше оставаться пусть и на вторых и третьих ролях участия в руководимых в основном США международных организациях (МВФ, МБРР, ГАТТ/ВТО и т.д.), нежели быть аутсайдерами или, того хуже, так называемыми странами-«изгоями».

Вот как предельно рельефно оценивает неолиберализм современный китайский историк Ван Хуэй: «...либеральная глобализация и «новая империя» – два различных на первый взгляд явления – формируют систему военных договоров, экономических объединений, международных политических институтов и вместе порождают мировой порядок, охватывающий политическую, экономическую, культурную и военную сферы. Этот порядок можно назвать «империей» или

³⁹ Н. Хомский. Указ. соч. С. 101–102.

⁴⁰ Patrick Low. *Trading Free*, Twentieth Century Fund, 1993 (цит. По: Ноам Хомский. Указ. соч. С. 102.)

⁴¹ W. Bello in W. Bello et al. *Dark Victory: The United States and World Poverty*. 2nd ed., L., 1999 (цит. по: Н. Хомский. Указ. соч. С. 10).

«неолиберальным империализмом». Такая оценка особо важна, учитывая, что никто уже не сомневается в том, что центр мировой политики XXI века будет располагаться в Азии. Но важно и то, что тот же Ван Хуэй утверждает, что «для жителей Азии современный национализм остается определяющим элементом национальной идеи»⁴². И это прямо относится к вопросу о перспективах глобализации.

V. Воздействие современной глобализации на международное экономическое право и ситуация России

Имея в виду сказанное выше как в отношении управляемой глобализации, так и ее концептуальной основы – *экстравертного неолиберализма*, можно *a priori* определить и вектор ее воздействия на международное экономическое право, а точнее, на его подотрасль – международное торговое право, в котором наиболее нагляден именно *правовой эффект* глобализации.

Столпом правового урегулирования международной торговли на сегодня остается структура ВТО и, главное, – комплекс действующих под ее эгидой свыше пятидесяти многосторонних соглашений, охватывающих в большей или меньшей мере весь спектр международной торговли.

Упорядочивающий и гармонизирующий правовой эффект этой системы несомненен. Это, с очевидностью, служило важным основанием усилий со стороны России по вступлению в ВТО. Само вступление России должно, очевидно, пониматься как осознание на государственном уровне полезности участия в этой организации. Определившись таким образом, следует полагать, российские правительственные структуры учитывали также и перспективы воздействия прогресса глобализации на развитие ВТО и ее правовой системы, в том числе и на Россию.

Что касается отечественной науки международного экономического права, мнения, однако, были изначально неоднозначны. Специально правовым аспектам деятельности ВТО посвящена монография С.А. Григоряна, который довольно пессимистично оценивал выгоды участия России в ВТО: «Нет оснований для априорных ожиданий, что вступление России в ВТО даже на относительно приемлемых условиях существенно поможет решить ее экономические проблемы. Возможно,

⁴² Газета «Время новостей». 22 сент. 2005 г.

наоборот»⁴³. Столь же скептически смотрит на дело и автор настоящих строк, видя место России в рамках торгово-финансовой глобализации и соответственно, что касается ВТО, в рядах «Юга»⁴⁴. С другой стороны, В.М. Шумилов весьма оптимистично прогнозировал как возникновение глобального экономического пространства, так и продолжение развития и укрепления права ВТО⁴⁵.

В связи с состоявшимся выбором России в пользу присоединения к ВТО, очевидно, уже неактуально искать подкрепление или опровержение этого выбора, в частности и в соответствующей научной апологетике ВТО⁴⁶, хотя положительное сальдо эффекта для России от участия в этой организации далеко не безусловно положительно. Но это особая тема.

* * *

Самое же существенное – это уже отмеченная в самом начале этой статьи неравномерность динамики развития процессов глобализации. На конец XX века несомненно пришелся пик успехов торгово-финансовой глобализации, развивавшейся по лекалам неолиберальной парадигмы. Но столь же показательно, что уже и в то же самое время ведущие западные аналитики (Джеймс Гэлбрейт, Жак Сапир, Дороти Розенберг, Дэвид Котц и др.) недвусмысленно сигнализировали о кризисе, даже о провале неолиберального эксперимента в мировой экономике, об очевидном кризисе упомянутого выше «Вашингтонского консенсуса».

Ныне же речь уже прямо идет о том, что мир, похоже, стал свидетелем начавшегося процесса деглобализации. «Теперь мы знаем, что глобализация не является необратимой»⁴⁷. Еще симптоматичнее это

⁴³ С.А. Григорян. Всемирная торговая организация и интересы России. Международно-правовые аспекты. М.: Международные отношения, 2000. С. 221.

⁴⁴ См.: Г.М. Вельяминов. Курс. С. 33. Об этом же говорит и известный американский политолог профессор И. Валлерстайн из Йельского университета США: «Если России все же удастся вступить в ВТО, то ее место будет в так называемой большой двадцатке» – вместе с наиболее продвинутыми развивающимися странами – Индия, ЮАР, Бразилия, Китай и др. («Время новостей». 8 июня 2005 г.).

⁴⁵ См.: В.М. Шумилов. Международное экономическое право в эпоху глобализации. М.: Международные отношения, 2003. С. 216–217.

⁴⁶ Самый, на наш взгляд, авторитетный американский правовой исследователь и апологет ВТО: John H. Jackson. *The World Trading System. Law and Policy of International Economic Relations*. MIT Press. Cambridge, Mass., London. England, 1999 и др. его работы.

⁴⁷ Мартин Гилман. Если они не договорятся // «Московские новости», 10 окт. 2011 г.

же иллюстрируется разразившимся в 2008 году *глобальным* кризисом с его неопределенным во времени вялотекущим спадом на грани новых катаклизмов. Очень показательно и то, что «все больше американцев выступают за выход США из ВТО»⁴⁸. Дух изоляционизма возвращается в Америку! Для прогресса глобализации не очень перспективно...

Библиографический список

Ван Мэн. Власть и руководство партии играют в жизни государства решающую роль». («Время новостей», 22 декабря 2004 г.)

Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс). М. 2004.

Вельяминов Г.М. Соотношение международного права и международного частного права // Московский журнал международного права. 2005, № 1.

Гилман, Мартин. Если они не договорятся // «Московские новости», 10.10.2011.

Григорян С.А. Всемирная торговая организация и интересы России. Международно-правовые аспекты. М.. «Международные отношения», 2000 г.

Алекс Каллиникос. Антикапиталистический манифест (пер. с англ). Праксис, М., 2005.

Дж. Кеннан. «Время новостей», 21 марта 2005 г.

Валерий Ковалев. Оптимальное развитие социума в условиях глобализации // «Наука, культура, общество» 2005, № 1.

Коммюнике глав государств и правительств «Группы 8-ми» (1999 г.) Дипломатический вестник, 1999, № 7.

Джоэл Крамер и Диана Олстед. Маски авторитарности (пер. с англ.). Прогресс-Традиция, М., 2002.

Кривогуз И.М. Трансформации стран Северо-Атлантического региона. М., 2002.

Лукашук И.И. Глобализация, государство и право, XXI век. Спарк. М., 2000.

Роберт Дж. Макчесни. В кн. Ноам Хомский. Прибыль на людях. Неолиберализм и мировой порядок (пер. с англ.). Праксис, М., 2002.

Права человека и процессы глобализации современного мира. Отв. ред. Е.А. Лукашова. Норма, М., 2005.

Роберт Райт. Новая перестройка// «Московские новости», 05.12.2011.

⁴⁸ Роберт Райт. Новая перестройка//«Московские новости», 05.12.2011.

- Тункин Г.И. Теория международного права. М, 1970.
- Майкл Хардт, Антонио Негри. Империя (пер. с англ). Праксис, М, 2004.
- Дэвид Хелд, Дэвид Гольдблатт, Энтони Макгрю, Джонатан Перратон. Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура (пер. с англ). Праксис, М., 2004.
- Ноам Хомский. Прибыль на людях. Неолиберализм и мировой порядок (пер. с англ.). Праксис, М., 2002.
- Шумилов В.М. Международное экономическое право в эпоху глобализации. М., Международные отношения, 2003 г. с. 216-217.
- B. Aksford. The Global System. Cambridge: Polity Press, 1995.
- W. Bello in W.Bello et al. «Dark Victory: The United States and World Poverty», 2nd ed., L., 1999.
- R. Broad and J. Cavanaugh. The Death of Washington Consensus in W. Bello et al., eds. Global Finance. 2000.
- A.Giddens. Beyond Left and Right. Cambridge: Polity Press, 1995.
- R. Gilpin. The Political Economy of International Relations. Princeton, Univercity Press, 1987.
- D. Goldblatt. Social Theory and the Enviroment. Cambridge: Polity Press, 1996.
- P. Govan. The Global Gamble. L., 1999.
- D. Held. Democracy and the Global Order: From the Modem State to Cosmopolitan Governance. Cambridge: Polity Press, 1995
- N. Hertz, The Silent Takeover. L., 2001.
- P. Hirst. «The global economy myths and realties'7/International Affairs, 1997.
- P. Hirst and J. Thompson. Globalization in Question: The International Economy and the Possibilities of Governance. Cambridge: Polity Press, 1996.
- John H. Jackson. The World Trading System. Law and Policy of International Economic Relations. MIT Press. Cambridge, Mass., London. England, 1999.
- H. James. The End of Globalization, Cambridge, M.A., 1999.
- N. Klein. No Logo. Люди против брэндов. М. 2003.
- Patrick Low. Trading Free, Twentieth Century Fund, 1993.
- A. Mc.Grew(ed). Tlie Transformation of Democracy. Cambridge: Polity Press, 1997.

Peter Melanczuk «Globalization and the Future Role of Sovereign States» in *International Economic Law with a Human Face*. Ed. by F. Weiss, E. Denters and P. de Waart. Kluwer Law International. The Hague/Dordrecht/London, 1998.

K. Ohmae. *The End of the Nation State*//Free Press, N 4, 1995.

J. Perraton. «What are Global Markets? The Significance of Networks of Trade», in R. Germain (ed). *Globalization and its Critics* Basingstoke. Macmillan, 1999.

The Pocket Companion, N.Y. 1940.

J. Redwood. *The Global Marketplace*, L.,Harper Collins. 1993.

J.Rosenau. “Government and Democracy in a Globalizing World”, in D. Archibugi, D. Held and M. Köler (ed), *Re–imaging Political Community*. Cambridge: Polity Press, 1998.

J. Thompson and J. Allen. “Think Global, then Think again: Economic Globalization in Context”. 1997, *Area*, 29,no. 3.

Y. Sakamoto. *Global Transformation*, Tokyo, 1994.

C. Sommaragua. *Time for Humanitarians to Get Business Involved*// *International Herald Tribune*, 1999. Nov. 16.

World Investment Report UN; N.Y., 1997.

Globalization: Essence and Dynamics (Summary)

*Georgy M. Velyaminov**

First of all the globalization is a social, economic and political phenomenon. It is a planetary (global) oriented universal expansion of individuals, collectives, states, international bodies etc. within the spheres of trade, financial flows, enterprises, communications, informatics, science, technology, culture, religion, criminality etc. It is legally and internationally regulated mostly only within the sphere of trade – WTO. One of the main characteristics of globalization is its obvious inconstancy. The peak of a mordent phase of globalization was the end of 20th century. Now it is estimated to be on decline.

Keywords: Globalization; Pax Americana; World economy; Antiglobalism; International Law regulation of trade globalization.

* Georgy M. Velyaminov – Doctor of Laws, professor, leading researcher of the Institute of State and law, Russian Academy of Sciences; arbitrator of the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation.